перевалов столько же, от Нижне-Архызского — 5 дней. А от перевалов до Питиунта всего 2—3 дня.

Эти пути действовали одновременно, на что указывает ряд археологических паходок: шелка (согдийские, китайские, византийские, иранские) 12, стеклянные сосуды и перстни из Сирии, Палестины и Византии 13, реликварии малоазийского производства 14, брактеаты и индикации византийских солидов 15.

Немаловажным является то, что эти пути проходили по трем крупным долинам и сливались на одном перевальном узле (Цегеркер, Санчаро, Адзапш и целый ряд более мелких перевалов), что еще раз подтверждает значимость указанного пути для племен Северо-Западного Кавказа в VI-IX вв. Такое разветвление торговых дорог вполне допустимо, так как проводниками караванов служили местные жители, которые проводили их от своих селений к перевалам независимо от долины

Предложенные варианты торговых дорог через перевалы реки Большой Лабы являются рабочей гипотезой и требуют дальнейшей разработки по мере выявления памятников раннего средневековья в исследуемом регионе.

В. Н. ЗАЛЕССКАЯ

ПАМЯТНИКИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ГРЕЧЕСКОЙ ЭПИГРАФИКИ ИЗ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

(новые поступления византийского отделения Эрмитажа)*

Публикуемые в настоящей статье пять фрагментарно сохранившихся греческих надписей были обнаружены в Херсонесе и Керчи много лет и даже десятилетий тому назад, но лишь недавно обрели свое «законное» место хранения в византийском отделении Эрмитажа. Эти памятники, четыре из которых не имеют прямых аналогий, не только дополняют свод греческих средневековых надписей из Северного Причерноморья 1, но и являются любопытными свидетельствами связей этого региона с Малой Азией, Сирией и Константинополем.

домашнего резанного из кости животного (инв. № χ 1147) — верхний и левый рукава — были найдены в 1963 г. в XXII квартале (помещение № 11) северного района Херсонеса ² (рис. 1). Лицевая сторона креста была гладко отполирована, на перекрестье находилось выдолбленное в кости углубление, вероятно заполнявшееся цветной пастой. На верхнем рукаве помещены греческие буквы

¹² Иерусалимская А. А. О северокавказском шелковом пути в раннем средневековье // СА. 1967. № 2. С. 56—78; Ложкин М. Н. Аланы на Урупе. . . С. 52; Он же. Шелк из Нижнего Архыза. Черкесский областной музей, инв. № 4746.

13 Кузнецов В. А. Раскопки на Нижнем Архызе // АО 1971 г. М., 1972. С. 166; Иеру-

салимская А. А. Предметы христианского культа из могильника Мощевая Балка // Художественные памятники и проблемы культуры Востока. Л., 1985. С. 107—110. ¹¹ Иерусалимская А. А. Предметы христианского культа. . . С. 101—106. ¹⁵ Иерусалимская А. А. Аланский мир. . . С. 156.

Статья основана на материалах доклада, оглашенного 22 августа 1986 г. на чтениях памяти А. Л. Якобсона, происходивших в Херсонесском историко-архитектурном заповеднике (Севастополь).

¹ Латышев В. В. Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб., 1896; Соломоник Э. И. Несколько новых греческих надписей Средневекового Крыма // ВВ. 1986. Т. 47. С. 210—218.

2 Белов Г. Д. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1963 г. Рукопись.

АГ, на левом — ЛЕО. Концы креста скруглены, причем дуги срезов пересекают круглые медальоны, первоначально украшавшие концы креста. Внутри сохранившихся сегментов видны части выполненного гравировкой и снятием фона (выдалбливанием) декора: вверху стебель и отходящие от него листья, слева — часть «листа». Характер орнаментации и способ ее исполнения указывают на копирование металлического образца. Сопоставление с золотыми крестами VI—VII вв. с пальметками в медальонах на концах и инкрустированным перекрестьем 3 дает основание восстановить на херсонесском кресте тот же декор: на его концах, имевших трапециевидные очертания, были пятилепестковые пальметки, вписанные в медальоны (рис. 2). Первоначальные размеры креста были 12×12 cm.

Золотые кресты, которые могли послужить образцами для дешевых массовых изделий, во второй половине VI в. и в первой половине VII в. изготовлялись в Константинополе и предназначались для дипломатических подарков предводителям варварских дружин, в помощи и поддержке которых Византия были заинтересована ⁴. Как явствует из описания церемоний византийского двора Константина Багрянородного 5, крест на цепи был не просто христианским символом, но связывался с определенным званием и служил, в известном смысле, его почетным знаком. Так что подношения подобного рода могли делаться как варварским вождям — христианам, так и союзникам — язычникам 6.

От инкрустированного перекрестья крестообразно расходились греческие буквы: АГ — на верхнем рукаве, ЮГ (бесспорная реконструкция) на нижнем; ΛEO — на левом рукаве, вероятное NTIOY — на правом, т. е. АГІОТ ЛЕОНТІОТ — святого Леонтия. Кресты — вотивные или эвлогии с именами святых, данных в родительном падеже, обычны для VI— VII вв. 7 Оригинальность найденного в Херсонесе предмета заключается в упоминании св. Леонтия и в том, что крест был вырезан из кости. Поскольку металлический прототип относился к VI—VII вв., подражание в кости следует датировать никак не ранее VII в. Выполненный из кости домашнего животного, достаточно грубо декорированный крест х 1147 относится к немногим бесспорным изделиям раннесредневекового Херсонеса, дополняя существующую подборку такого рода памятников 8. На связь с Херсонесом указывает и само имя святого, культ которого был распространен в Малой Азии (в Ликии) 9, откуда был занесен в Северное Причерноморье. В слове на перенесение мощей римского епископа Климента 10 упоминается базилика Леонтия — одна из церквей Херсонеса, где находилась липсанотека епископа. Местоположение этой базилики не установлено. Одно время ее помещали в городской цитадели, отождествляя с часовней возле 19-й куртины южной оборонительной стены. В. Ф. Гайдукевич доказал полную необоснованность таких

⁵ Constantine Porphyrogenitus. De ceremoniis. I. 31; II. 52.

8 Романчук А. И. Изделия из кости в средневековом Херсонесе // Античная древность и средние века. Свердловск, 1981. С. 84-105.

Janin R. Les églises et les monastères des grands centres byzantins. P., 1975. P. 309, 335—336; Jacob X. La Vie de saint Léontios, ascète en Lycie // Revue des études byzantines. P., 1985. T. 43. P. 237—242.

10 Слово на перенесение мощей Преславного Климента // Памятники христианского Херсонеса. М., 1911. Вып. 2: Жития херсонских святых в греко-славянской письментести / Мар. П. Перрор. С. 430

ности / Изд. П. Лавров. С. 130.

³ L'art byzantin — art européen // 9-eme exposition du conseil de l'Europe. Athènes, ~ L art byzantin — art europeen // 9-eme exposition du conseil de l'Europe. Athènes, 1964. P. 371. N 412; Bank A. Byzantine Art in the Collections of Soviet Museums. Leningrad, 1977. P. 288. Pl. 99; Brown K. The Gold Breast Chain from the early Byzantine Period in the Römisch-Germanisches Zentralmuseum. Mainz, 1984. P. 10—11. Pl. 9—10; Музей исторических драгоценностей УССР. Киев, 1984. Табл. 35.

4 Werner J. Der Grabfund von Malaja Pereščepina und Kuvrat, Kagan der Bulgaren // Bayerische Akademie der Wissenschaften, philosoph.-hist. Klasse. Abhandlungen, N. F. München, 1984. H. 9. S. 17—18.

 ⁶ Кондажов Н. П. Русские клады: Исследование древностей великокняжеского периода. СПб., 1896. С. 181.
 7 Diehl Ch. Argenteries syriennes. Syria. P., 1930. T. XI. P. 210—215.

домыслов 11. Но где бы ни находилась в Херсонесе базилика Леонтия, она, очевидно, являлась источником распространения памятных предметов местного изготовления с именем святого, чтившегося в Херсонесе.

2. Круглый глиняный штамп (инв. № х 893) для литургического хлеба с изображением креста с расширяющимися концами, заполненными двумя рядами крестиков в квадратах (рпс. 3). Между рукавами креста — четыре медальона с крестиками, в каковых, вероятно, скрыто благопожелание — χριστός χριστιανοίς χαρίζεν χάριν (Христос дарует христианам благодать) 12. Памятник был ошибочно отнесен к находкам в Херсонесе и потому имеет ипвентарный индекс «у». На самом деле, согласно рукописному эрмитажному Каталогу древностей Боспора Киммерийского (на французском языке) (т. І. Р, 625 (284), № 939), этот предмет был найден в 1859 г. в Керчи, на карантинной дороге у арестантских казарм. Близкие по оформлению штампующей поверхности предметы из Афин, Апулии, церкви св. Стефана в Иерусалиме датируются VI в. 13, что служит основанием и для датировки керченской находки. Этот штамп подобен другому глиняному предмету такого же назначения (инв. № х 192), но найденному в 1905 г. в Херсонесе у Карантинной бухты ¹⁴ (рис. 4). Отличие состоит только в наличии греческой надписи, частично сохранившейся на херсонесском фрагменте ... АГІАТАКІАЗІАНАНТАЙ... и нераскрытой при издании. Некоторое ее сходство с изречениями из литургии Иоанна Златоуста 15, наличествующими на изданных Ф. Дёльгером 16 и Г. Галаварисом 17 штампах, позволяет реконструировать всю надпись как: $[\Theta \in I\alpha]$ άγιά $[\exists \mu \alpha]$ τα καὶ διαπάντα ν[i κα ' Ιησοῦς Χρισῖός μόνος $\theta \in I$ (Божественное благословение и всеобщая победа, Иисус Христос, един Бог) (рис. 5). Таким образом, на этом штампе мы имеем одно из самых ранних словосочетаний I Σ X Σ NIKA ¹⁸, ставших обычными только с начала VIII в. 19 и сменивших формулу 'Αγαθή Τύχη 'Ιησοῦ Χριστοῦ 20 (Φορτγια Иисуса Христа).

3. Штамп из известняка (инв. № ω 1243, найден в Керчи, дар Д. П. Вашкова) в форме усеченного конуса, на его широкой стороне вырезан четырехконечный крест, нижний конец которого пересечен буктой «N», а по сторонам верхнего находятся два кружка, условно обозначающие Солнце и Луну (рис. 6-7). На узкой верхней поверхности врезанная шестиконечная звезда. Монограмма на нижнем конце креста, вероятнее всего, может быть раскрыта как NIKA. Близкие по структуре памятники из Ахмима и из Олимпии, датируемые концом VI в.—началом VII в. 21, служат основанием для такого же временного определения и эрмитажного штампа. Эту датировку подтверждает тип крестообразной монограммы, распространившийся только с конца VI в.²²

1269 - 1272

¹¹ Гайдукевич В. Ф. Мнимая базилика Лаврентия — Леонтия // Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л., 1953. № 34. С. 299—315.

12 Brightman F. Liturgies Eastern and Western. Oxford, 1896. Vol. 1. P. 534.

13 Galavaris G. Bread and the Liturgy: The Symbolism of Early Christian and Byzantine Bread Stamps. L., 1970. P. 61. Fig. 31, 36. (Далее: Galavaris, 1970.)

14 ОАК за 1905. СПб., 1908. С. 47. Рис. 46; ИАК. СПб., 1907. Вып. 25. С. 148. Рис. 34.

15 The Divine Liturgies of our Futhers among the Saints John Chrysostom and Basil the Great / Ed. J. N. W. B. Robertson. L., 1894. P. 298.

16 Dölger F. Heidnische und christliche Brotstempel mit religiösen Zeichen: Antike und Christentum. Münster in Westfalen, 1929. Bd. I. S. 1—46.

17 Galavaris. 1970. P. 65—72; Galavaris G. A Bread Stamp from Sinai and its Relatives // Löß Winn. 1978. Bd. 27. P. 339—342: Calavaris G. Hamann. Mag. Lean R. Brotstem-

<sup>JÖB. Wien, 1978. Bd. 27. P. 329—342; Galavaris G., Hamann-Mac Lean R. Brotstempel aus der Prinz Jahann Georg Sammlung in Mainz // Hefte des Kunstgeschichtlichen Instituts der Universität Mainz. Mainz, 1979. N 3. S. 9—52.
Frolow A. A. IΣ ΧΣ ΗΙΚΑ // Byzantinoslavica. Pr., 1956. T. 17. P. 98—113.
Moorhead J. Iconoclasm, the Cross and the Imperial Image // Byzantion. Bruxelles, 1985. T. LV, fasc. 1. P. 168—169.
Nika. Dictionnaire d'archéologie chrétienne et de liturgie. P., 1935. T. XII, pt 1. Col. 1250. 1270.</sup>

 <sup>21269—1272.
 21</sup> Galavaris. 1970. P. 57—74. Fig. 26, 37.
 22 Weigand E. Zur Monogrammainschrift der Theotokos (Koimesis) Kirche von Nicaea // Byzantion. Bruxelles, 1931. T. VI. S. 412; Age of Spirituality. Late Antique and Early Christian Art, third to seventh Century: Catalogue of the Exhibition at the Metropolitan Museum of Art / Ed. K. Weitzmann. N. Y., 1979. P. 328—329, N 308.

4. Фрагмент глиняного штампа (инв. № х 877, подъемный материал из Херсонеса, передан Г. Д. Белову археологом П. П. Ефименко) с изображениями крестов и частью греческой надииси: ... ETE ПІГНІ ДАОА-NATOY ... (рис. 8). Близкие по структуре и содержанию надписи предметы хранятся в монастыре св. Екатерины на Синае и в Александрийском патриархате ²³. Их принято относить к X—XII вв., а употребление связывать с литургией св. Якова 24. Последняя была принята в качестве официального богослужения Антиохийского патриархата, а в православной церкви исполнялась только дважды в году: в день св. Якова и в первое воскресение после Рождества 25. Полное изображение и надпись на херсонесском фрагменте могут быть восстановлены по названным выше аналогиям. Надпись должна была гласить: [λάβετε φάγ]ετε «π<η>γής άθάνα του [τοῦ τό μού ἐστι τὸ σῶμα] (Берите, вкушайте от источника бессмертия, сие есть плоть моя). Рисунок же штампующего поля (рис. 9) состоял из большого четырехконечного креста в медальоне и двенадцати аналогичных крестов меньших размеров, заполнявших радиально расходящиеся от центра сектора и символизировавших двенадцать апостолов ²⁶. Приведенная формула обычна для евхаристических чаш средневизантийского периода ²⁷, однако ее наличие на хлебных матрицах отмечено только на литургических штампах, употреблявшихся в монофиситской церкви ²⁸. Для последних типичным является также словосочетание $\pi \eta \gamma \dot{\eta} \dot{\alpha} \dot{\theta} \dot{\bar{\alpha}} \nu \alpha \tau o \vartheta^{29}$ (источник бессмертия), отсутствующее на собственно византийских потирах и дискосах. Таким образом, есть основания полагать, что штамп, найденный А. А. Ефименко в Херсонесе, может свидетельствовать о связях Северного Причерноморья с монофиситским Востоком.

5. Мраморная плитка (инв. № ω 1291), найденная в Керчи и с 1923 г. паходившаяся в ГАИМКе (рис. 10). Относится к обычному типу надгробий, неоднократно находимых в Керчи и датируемых от X до XII в. 30 Правая часть плиты утрачена, однако аналогичные памятники дают возможность восстановить всю надпись, которая должна была начинаться с креста и гласила: ['εχοιμήθη ή] δοῦλη τοῦ θ[εο]ῦ Θεοδότη μην[ὸς] 'Охτω[βρίου] εἰς τὴν] κς. ἡμ[έρα]· $\tilde{\Delta}$ · ἰν[δικτιῶνος]· $\tilde{\Delta}$ · ἔτ[ους] ς φ : ΟΔ: (Уποκοилась раба божья Феодота месяца октября 26-го дня, в день 4-й (т. е. в среду), индикта 4-го, в лето 6574 (1066 г. — B. 3.). Ввиду наличия точной даты исполнения — 1066 г., эпиграфические особенности этой надписи особенно лю-

бопытны.

 ²³ Galavaris. 1970. Р. 92.
 24 Софрония, епископ Туркестанский. Современный быт и литургия христиан инославных, яковитов и несториан. СПб., 1876. С. 42; Петровский А. Апостольские литургии восточной церкви: Литургии ап. Якова, Фаддея, Мария и ев. Марка. СПб., 1897. C. 251.

²⁵ Galavaris. 1970. Fig. 42, 46-47. ²⁶ Ibid. P. 93-95.

²⁷ Grabar A. Opere bizantine. Il Tesoro e il Museo. Sansoni, 1970. P. 58, 62-72.

²⁸ Galavaris. 1970. P. 87—92. ²⁹ Ibid. P. 93, 164.

³⁰ Латышев В. В. Указ. соч. С. 85-97.